Особиста бібліотека

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ: ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА ПАРЛАМЕНТСЬКА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

ББК 81.2я43
С40

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дащенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ISBN 966-7201-26-0

© Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова, 2006
© Автори статей, 2006

связи: если есть семантическая связь, то есть и ассоциация (выделено нами — *Т.С.*), но обратное неверно» [5, 180].

Итак, необходимым условием для возникновения ассоциативной связи между языковыми единицами является наличие семантической связи, хотя ассоциативно связанные слова не всегда связаны в смысловом отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с 3-го франц. Изд. /Е. В. и Т. В. Вентцель/ — М.: Изд-во иностр. л-ры, 1955. – 416 с.
3. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. — 1971. — №5. — С.105-113.
4. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Часть 1. — М.: Просвещение, Владос, 1995.
5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. — М., 1976. — 355 с.
6. Кочерган М.П. Лексична сполучуваність і полісемія // Мовознавство. — 1977. — №5. — С. 57-68.
7. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. — 2001. — 399 с.
8. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. — Изд-во Саратов. ун-та. — 1990. — 222 с.
9. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах. — С.-Петербург, Научный центр проблем диалога, 1996. — 760 с.
10. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лингвистике. — М., 1973. — 290 с.
11. Новиков Л.А. Семантика русского языка // Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. — М.: Изд-во РУДН. — 2001. — 672 с.
12. Новикова Н.С. Тематическая группа как семантический компонент текста // Русский язык в национальной школе. –1985. — №5. — С. 8-13.
13. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. — 426 с.
14. Тихонов А.Н., Саидова С.М. Русская антонимия. — Уфа: БГУ, 2000. — 54 с.
15. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. — М.: Высшая школа, 1983. — 335 с.
16. Цыганова В.Н. Синонимический ряд // Очерки по синонимике современного русского литературного языка / Отв. ред. А.П.Евгеньева. — М.-Л., 1966. — С. 167-184.
17. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973. — 280 с.
18. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 688 с.

Н.В. Хруцкая

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время разрушительное влияние внешней среды (экстралингвистические процессы) способствует как динамике внутриязыковых системных процессов, так и флуктации самой системы языка, о чем свидетельствует деструкция кодифицированных языковых норм.

О расшатывании кодифицированной литературной нормы свидетельствуют многочисленные ***орфографические варианты***, появившиеся в русском языке в последние десятилетия, что обусловлено, в первую очередь, интенсификацией процесса заимствований в социуме в конце XX века и начале XXI века. Высказываются различные точки зрения относительно квантитативности и квалитативности иностранных слов (в основном англицизмов и американизмов), особенностей их освоения (графических, фонетических, грамматических), их взаимоотношения с исконно и собственно русской лексикой, ранее заимство-

ванными словами, а также относительно оценки узусом новых иностранных слов и т. п. [1, 2, 3].

В меньшей мере в современной лингвистической литературе рассматриваются и освещаются вопросы, связанные с фиксацией и правописанием заимствованных неологизмов в словарях. Одними из первых (среди различного типа нормативных словарей) новую заимствованную лексику фиксируют орфографические словари [4], словари иностранных слов [5] и словари неологизмов. Тем не менее ситуация нестабильности характеризует орфографическую подсистему языка. Как известно, при заимствовании иноязычного слова происходит передача заимствования средствами русской графики с учетом правил русской орфографии и его (иностранного слова) произношения в языке-источнике. Но фонетическая и орфографическая подсистемы языков-доноров в большинстве случаев не коррелируют с русскими подсистемами фонетики и орфографии, к которым адаптирована русская графика. Этим детерминируется неизбежная неточность и вариантность графической записи иностранного слова при заимствовании и, как результат, большое число коэкзистенциальных орфографических вариантов. Таким образом, несоответствие фонетических и графических подсистем и правил правописания в языке-доноре и в языке-реципиенте является одной из основных причин, вызывающих трудности в выборе написания иноязычных заимствований и способствует орфографической вариативности. Появлению орфографических вариантов способствует и то, что многие заимствованные инновации отсутствуют в орфографических словарях, но уже фиксируются в словарях иностранных слов и словарях неологизмов [6]. Л.П. Крысин пишет по этому поводу следующее: «Чаще всего составитель словаря иностранных слов следует за орфографическими словарями, в которых дается нормативное написание слова. Однако в тех случаях, когда неологизм еще не зафиксирован орфографическим словарем, приходится принимать самостоятельное решение по поводу написания этого неологизма. Кроме того, бывают случаи, когда автор словаря иностранных слов корректирует рекомендации составителей словарей орфографических» [7, 70]. В числе других причин вариантности написаний заимствованных неологизмов можно назвать также влияние написания заимствованного слова в языке-источнике и наличие при воспроизведении иностранного слова таких фонетических сочетаний, которые не свойственны русскому языку. Вышеперечисленные причины в значительной степени затрудняют графическое и орфографическое освоение заимствованного слова и способствуют появлению правописных вариантов типа: *римейк — ремейк, сленг — слэнг, жюльен — жульен, броузер — браузер, китч — кич, яппи — йаппи* и т. п.

Также в современном языке увеличивается число заимствований, которые, помимо употребления в качестве самостоятельной лексемы, выступают и как словообразовательные элементы *(бизнес-класс, секс-услуги* и т. п.). Написание большей части таких слов уже кодифицировано (написание через дефис), но некоторые случаи требуют кодификации, так как их первая часть не употребляется в русском языке в функции самостоятельного слова *(**у**-шу — ушу, **грин**-карта — гринкарта, **ди**-джей — диджей, **ньюс**-рум — ньюсрум, **масс**-медиа — массмедиа).*

В связи с этим речевая практика и письменная норма нуждаются в нормализации и унификации орфографического облика слова, так как кодификация и стабильность литературной нормы является условием самого существования русского литературного языка, условием сохранения преемственности культурной связи между поколениями и объединения между носителями языка.

Несмотря на кардинальные политические и социальные изменения в обществе, правописание в современном русском языке до сих пор регулируется действующими на сегодня «Правилами русской орфографии и пунктуации» АН СССР, МВО СССР и МП РСФСР 1956 года, хотя и «…давно назрела необходимость переиздать «Правила русской орфографии и пунктуации», не издававшиеся с 1956 года и ставшие уже раритетом, вследствие чего все … вынуждены довольствоваться самыми различными по качеству пособиями, нередко дающими противоположные рекомендации. Естественно, что при переиздании «Правил…», как и любой книги, любого учебника, в текст должны быть внесены уточнения, исправления и дополнения (в частности, касающиеся написания новых, вошедших в русский язык в последние десятилетия слов, а также унификация написания однотипных и некоторых других слов), — пишет О.А. Крылова [8, 54].

Трудно не согласиться с точкой зрения И.В. Нечаевой, которая указывает: «Действующие правила, и без того весьма несовершенные и неполные, …в настоящее время часто оказываются практически не работающими. В результате быстрыми темпами пополняется массив слов, написание которых определяется по словарю. Словари же, которым следовало бы придерживаться единообразных написаний, не имея нормативных критериев, на которые они могли бы опереться в своих рекомендациях, приводят различные варианты заимствований, тем самым отнюдь не способствуя упорядочению русской орфографии» [9, 77]. Это утверждение полностью соотноситься и вариативностью написания собственно русских неологизмов, образованных способом аббревиации или сложения слов типа *гэбист — гебист, кэгэбэшник — кагэбешник — кагебешник, гэкачепист — гекачепист — ГКЧПист, зэк — зек, наличноденежный — налично-денежный.*

Традиционно в орфографических пособиях правописание иностранных слов и неологизмов не выделяется в отдельный раздел, а проблемы, связанные с их орфографией, рассматриваются в общих разделах правил, посвященных употреблению на письме букв *Ы, Э, Е,* гласных после шипящих и *Ц,* разделительных *Ъ и Ь,* написания удвоенных согласных, слитных, раздельных и дефисных написаний слов и т. п. Но и здесь иноязычная лексика занимает особое место, так как часто не подчиняется законам русского правописания, а многие собственно русские неологизмы не имеют образцов-аналогов написания, что затрудняет выработку рекомендаций по их правописанию *(БОМЖ — бомж, виповский — ВИПовский, алканавт — алконавт,* и т. п.*).*

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим наиболее типичные случаи, где обсервируется наибольшее количество вариантных написаний на примерах конкретных правил, актуальных для иноязычных вхождений на материале Орфографического словаря под ред. В.В. Лопатина (2005), Толкового словаря иностранных слов под ред. Л.П. Крысина (2005) и Толкового словаря современного русского языка под ред. Г.Н. Скляревской (2001).

1. Вариативное написание *Е* и *Э* после гласных.

Примерами могут служить следующие слова:

флаерс –флаэрс, риелтор — риэлтор, криейтор — криэйтор и другие.

И хотя в действующих «Правилах…» указано, что «…после гласных (кроме *И*) пишется преимущественно *Э* (*поэзия, маэстро*), но в отдельных случаях, определяемых в словарном порядке, пишется *Е* (*проект, феерия*), а после гласного *И* пишется *Е* (*диез, пиемия*) (&9, п.2). Приведенные в правилах примеры, а также современная письменная практика показывает, что в позиции после гласных *И* и *Е* преимущественно пишется буква *Е*, а после букв *А, О, У, Ю* преимущественно употребляется *Э*. Однако «отдельные случаи» написания *Е*

после перечисленных гласных остаются (*траектория, буер* и т. п.), а наличие вышеупомянутых «отдельных случаев» расшатывает правило в целом и способствует тому, что оно функционирует частично. В результате при появлении новых заимствований с буквой *Э* после любой гласной в практике написания (и произношения) постоянно возникают колебания между выбором *Е* и *Э*.

2. Вариативность написания букв *Э* и *Е* после согласных.

В «Правилах...» указывается, что после согласных всегда пишется *Е*, кроме слов *мэр, пэр, сэр* и некоторых имен собственных (&9, п. 3). В настоящее время данное правило практически отменено академическим орфографическим словарем, так как помимо упомянутых трех исключений в словаре репрезентированы такие слова как:

рэкет, рэкетир, мэтр («наставник» в отличие от «*метр*»), *пленэр, фэнтези* с кодифицированным написанием *Э* после твердого согласного. Также представлены варианты написаний в таких заимствованных словах, как: *крекер — крэкер, рейв — рэйв, скинхед — скинхэд, трекбол — трэкбол*

и русских аббревиатурных неологизмах *зек — зэк, гебист — гэбист* (и производных от него), *фээсбешник — фээсбэшник* и подобных.

В письменной же речи количество заимствованных слов, в которых написание *Э/Е* после твердого согласного является вариативным, практически не поддается исчислению: *крек — крэк, сленг — слэнг, бренд — брэнд, секонд-хенд — сэконд-хэнд, кетчер — кэ́тчер, кеш — кэш, хепенинг — хэппенинг, хетбек — хетбэк, киднепинг –киднэпинг, тренд — трэнд, тинейджер — тинэйджер, хеви — хэви* и т. д.

И это вполне закономерно, так как орфография в данном случае отражает орфоэпическую норму: графема *Э* отражает произношение фонетического [Э] после твердого согласного. В связи с этим данное правило, несомненно, нуждается в корректировке и выработке критериев выбора единственно верного варианта написания слова.

3. Правописание удвоенных согласных в заимствованных словах.

В настоящее время правило: «§ 68. Написание двойных согласных в иноязычных словах определяется в словарном порядке» практически равно его отсутствию, так как требует запоминания написания каждого конкретного слова и уточнения по словарю. Но если это возможно по отношению к заимствованным словам, правописание которых кодифицировано в силу их давнего освоения русским языком, то почти нереально по отношению к новым иноязычным заимствованиям, написание которых в настоящее время не кодифицировано. Например, в словарях фиксируется два написания в таких словах как: *фитнес* и *фитнесс, рэппер* и *рэпер, хэви-метал* и *хэви-металл, шопинг* и *шоппинг, топлес* и *топлесс, оффлайн* и *офлайн.*

В связи с этим решение вопроса о написании удвоенных согласных в заимствованных словах последних десятилетий требует серьезной теоретической лингвистической работы: какими критериями руководствоваться, определяя, какое же количество согласных писать в слове.

Возможно, устранить разногласия может соответствие написанию слова в языке-доноре, например: *беби-ситтер (baby-sitter), оффлайн (offline), киллер (killer), баттер (batter)* и т. п. Но у данного критерия есть существенные недостатки. Во-первых, необходимо знание правил написания каждого конкретного слова в языке источнике. Во-вторых, удвоение согласной на письме в некоторых языках не подразумевает долгого произношения соответствующего звука. В-третьих, произношение определенного согласного в русском языке может не соответствовать его произношению в родном языке, так как

в данном случае начинают действовать фонетические законы языка-реципиента. В-четвертых, по мере освоения лексической единицы в русском языке часто происходит упрощение графического изображения и произношения, например, *дискета* (от *diskette*).

Принцип опоры на «орфографический прецедент» (термин В.В. Лопатина) предполагает при выборе написания одной/двух букв в слове опираться на тип написания аналогичных с той или иной точки зрения слов. Но и в данном случае трудность заключается в установлении аналогий, что также требует знания правил правописания и владения иностранными языками.

Одним из критериев при выборе написания одной/двух согласных в слове могло бы служить определение сильной/слабой позиции для данного звука. Так как позицией различения для долгого/краткого согласного считается интервокальное положение после ударного гласного, целесообразно его удвоенное графическое изображение: *киллер, сеттер, сканнер*. Слабой позицией является конец слова, где долгота произношения согласного отсутствует: *бизнес, фитнес*. Недостаток данного критерия заключается в том, что он в значительной степени разрушает первые два выдвинутые нами критерия.

Таким образом, ни один из перечисленных критериев не дает решения вопроса о написании удвоенных согласных в целом. С нашей точки зрения, целесообразным считаем придерживаться принципа соответствия написания слова (удвоенных согласных) в языке-источнике, что даст возможность, придерживаясь этимологического (традиционного) орфографического принципа, осуществить «опору на орфографический прецедент» и реализовать единообразный принцип написания.

3. Слитное, раздельное и дефисное написание сложных слов.

Данная орфограмма на сегодняшний день является наиболее сложной и дает наибольшее количество вариантных написаний. Приведем примеры только некоторых вариативных написаний слов, зафиксированных в анализируемых нами словарях: *аудиовизуальный — аудио-визуальный, бизнеследи — бизнес-леди, бойфренд — бой-френд, кикбоксинг — кик-боксинг, мини(микро)ЭВМ — мини(микро)-ЭВМ, онлайн — он-лайн, паблик-рилейш(е)нз — паблик рилейш(е)нз, попкорн — поп-корн, сексбомба — секс-бомба, скейтклуб — скейт-клуб, ушу — у-шу, таунхауз(с) — таун-хауз(с), форсмажорный — форс-мажорный, шоумен — шоу-мен, штрихкод — штрих-код* и др.

Действующие правила касаются только приставок и частей сложных слов иноязычного происхождения, которые могут присоединяться и к иноязычным, и русским словам, также в них приводится далеко не полный список словообразовательных элементов, подлежащих запоминанию (§76, §78). Естественно, что в списке, датированном серединой XX столетия, отсутствуют такие частотные в начале XXI века префиксы, как *мета-, ре-, дис-, пара-, пост-, прото-* и словообразовательные элементы *аудио-, гетеро-, пиро, порно-, сейсмо-, дека-, медиа* и многие другие. Можно прогнозировать, что данный список с течением времени будет только пополняться. При появлении все новых словообразовательных элементов, написание которых еще не стабилизировалось, отсутствие их фиксации в действующих правилах при отсутствии формальных классифицирующих критериев, естественно, вызывает большие колебания в их правописании, (примером может служить три варианта написания лексемы *массмедиа — масс-медиа — масс медиа)*. За рамками действующих правил остается большое количество этимологически сложных слов иноязычного происхождения. В первую очередь это касается сложных образований с иноязычными элементами, первая часть которых не употребляется в русском языке в качестве самостоятельной языковой единицы. В этих случаях

остается неясным написание таких слов, как *кавер(-)версия, грин(-)карта, ноу(-)хау, ньюс(-)рум, веб(-)сайт, секонд(-)хенд, кол(-)герл, тай(-)бол, хала(-)хуп, фейс(-)контроль, ток(-)шоу* и многих аналогичных.

Очевидно, в данном случае целесообразно «…следовать той орфографической форме, которую имеет слово в языке-доноре, …но все же учитывать и речевую практику носителя языка-реципиента, и существующую в этом языке орфографическую традицию написания сложных слов», — считает Л.П. Крысин [7, 70]. Но сложность заключается в том, что современный русский язык не имеет никакой «орфографической традиции» написания сложных слов такого типа в силу того, что данные новообразования появились в языке совсем недавно, и вполне естественно, что в правилах пятидесятилетней давности какие бы то ни было рекомендации относительно их написания отсутствуют.

Относительно выбора слитного или дефисного написания новых сложных заимствований можно руководствоваться определенными критериями. Во-первых, это учет делимости слова на две части, представляющие собой самостоятельно употребляющиеся существительные (*бизнес-тур, экспресс-информация*). Слова такого типа целесообразно писать через дефис по аналогии с собственно русскими словами, образованными таким же способом. Во-вторых, учет характера синтаксических отношений между компонентами слова. Если первая часть представляет собой несклоняемое определение по отношению ко второй части (определяемому существительному), целесообразно употреблять дефис (*киндер-сюрприз*). Однако данный критерий реально применим только к тем словам, у которых первая часть, как и в предыдущем случае, может самостоятельно функционировать в русском языке. В-третьих, это учет звукового состава словообразующих компонентов на стыке морфем (вокально-консонантный, консонантно-консонантный, вокально-вокальный). Как правило, если на стыке корней находятся два согласных, употребляется дефис (*компакт-диск*). Но этот принцип регулярно нарушается, например, кодифицировано написание слов *ноу-хау* через дефис, а *кибермашина* слитно.

Как видно из анализируемого материала, ни один из критериев не дает решения вопроса о слитном и дефисном написании сложных заимствований. Возможно, строгое следование написанию в языке-источнике могло бы решить эту проблему и унифицировать этот тип орфограмм.

5. Вариативность в написании заимствованных слов, обусловленная различием фонетических систем языка-донора и языка-реципиента и отсутствием графической корреляции латиницы и кириллицы.

Многочисленными экземплификаторами рефлексии данных несоответствий транслитерирования гласных и согласных фонем языка-источника (как правило, английского) могут служить такие двойные (и даже тройные) варианты написания слов: *плейер — плеер — плэйер, дистрибьютер — дистрибутор — дистрибутер, броузер — браузер, фан — фэн, моджахед — муджахед, магочи — тэмогучи, франчайзинг — франчайзинг, яппи — йаппи, лаптон — лэптон;*

пентхаус — пентхауз, крэг — крэк, конг-фу –кон-фу –конфу, андеграунд — андерграунд, пати — парти, кильт — килт, Вольво — Волво, кич — китч, китчевый — кичевый, стретч — стреч, шиатцу — шиацу, рилейшнз — рилейшенз, сейшен — сейшн и т. п.

Как видно из приведенных примеров, в данном случае вопрос о правописании уже выходит за рамки орфографии и переходит в область фонетики и практической транскрипции, т. е. передачи средствами русской графики звукового состава иноязычных слов.

Проанализированный нами словарный материал показывает, что в области правописания как иноязычных заимствований, так и собственно русских неологизмов обсервируется большое количество вариативных написаний, обусловленное следующими причинами:

1. Отсутствие единообразных нормативных критериев написания.
2. Отсутствие в «Правилах…» 1956 года практических рекомендаций и указаний по написанию новых заимствований.
3. Различное графическое начертание новых слов в разных словарях и справочниках.
4. Наличие во многих иноязычных словах фонетических и орфографических сочетаний, не характерных для русского языка.
5. Влияние написания заимствованного слова в языке-доноре на его написание в языке-реципиенте.
6. Отсутствие кодификации орфографических норм в связи с несовершенством развития теории правописания.
7. Высокодинамический тип эволюции языковой системы в целом, приводящий к деструкции языковой нормы.

Понимая и принимая неизбежность и естественность динамики языковой системы, тем не менее необходимо поддерживать охранительные тенденции по отношению к литературной норме языка и, в частности, к кодификации правописания. Развитие и усовершенствование теории орфографии и кодификаторская работа создадут условия для сокращения числа орфографических вариантов, устранению разнобоя в написаниях, что, в свою очередь будет способствовать сохранению норм литературного языка и повышению уровня грамотности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева Г.Г. Английские заимствования в русском языке (фонетико-орфографический аспект): АДД. — СПб. — 1992.
2. Костомаров В.Г. Русский язык в иноязычном потопе // Русский язык за рубежом. — 1996. -№ 2.
3. Крысин Л.П. Иноязычное заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. — 2002. — №6.
4. Русский орфографический словарь / Под ред. Лопатина В. В. — М., 1999, и М., 2005.
5. Толковый словарь иноязычных слов / Под ред. Крысина Л. П. — М., 1998 и М., 2005.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Скляревской Г. Н.. — М: Астрель. ООО. — 2001. — 944 с.
7. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях // Русский язык в школе. — 2006. — № 1 — С. 66 -72.
8. Крылова О. А. Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе // Русская речь. — 2006. — № 1. С. 52-56.
9. Нечаева И. В. Правописание иноязычных слов в свете действующих правил орфографии // Русский язык в школе. — 2004. — № 5, — С. 76-81.

І.Г. Шевченко

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ ЛЮДИНА-ВОДА В САКРАЛЬНОМУ КОНТЕКСТІ

Сакральна картина світу особливо яскраво проявляється на лексико-семантичному рівні мовної системи. Тривалий час вірування українського народу завдяки сакралізованим словесним формулам виконує функцію провідника у духовному розвитку нації.

Національномовні моделі світу та лексико-семантичні поля, що є їх складниками, часто були і залишаються об'єктами дослідження науковців.